

Сун Чэнцин был на пике, его мускулистая спина уже покрылась потом. Он плотно прижал Фан Чжи к себе, игнорируя его сопротивление и крики, и яростно двигался, полностью погружая свой уродливый член в нежное влагалище Фан Чжи. Узкое отверстие растянулось до предела, ярко-красная плоть выходила наружу, а затем снова втягивалась внутрь при каждом толчке, словно Сун Чэнцин хотел разорвать его.

Влажное влагалище сжималось, вызывая у Фан Чжи смесь боли и оцепенения, заставляя его плакать от беспомощности. Его маленький член тоже напрягся, ударяясь о постель при каждом движении Сун Чэнцина, и из его кончика непрерывно текли соки.

Сун Чэнцин двигался все быстрее, крепко обнимая Фан Чжи и тяжело дыша ему в ухо. Внезапно его член сжался, и влагалище, словно пытаясь выжать из него все соки, заставило его вздрогнуть.

Фан Чжи, прикрыв рот рукой, закричал:

— Аaaaaa! — Ммм! — Ммм!

Его влагалище внезапно выпустило поток горячей жидкости, а член выплеснул сперму. Прежде чем он успел прийти в себя, Сун Чэнцин уже снова начал двигаться, заставляя его, еще чувствительного после оргазма, дрожать.

Наконец, после очередной серии яростных толчков, Сун Чэнцин, кусая нежную шею Фан Чжи, выдохнул ему в ухо и выпустил всю сперму в его зад. Горячие струи ударили по стенкам кишечника, заставляя Фан Чжи отдергиваться, но Сун Чэнцин крепко держал его за талию, прижимая к своему животу, не давая ему двигаться, пока он не закончил.

Закончив, Сун Чэнцин не стал вынимать член, а вместо этого сел, все еще соединенный с Фан Чжи, и поднял одну его ногу, чтобы перевернуть его. Фан Чжи, измученный, с лицом, покрытым потом и слезами, перевернулся и, с потерянными взглядом, приоткрыл рот, словно прося поцелуя. Сун Чэнцин положил его лицом к себе, раздвинул ноги и снова наклонился, чтобы поцеловать его губы, издавая звуки, словно пробуя что-то невероятно вкусное. Фан Чжи инстинктивно попытался обнять его, но его слабые руки не могли подняться, и он лишь мягко положил пальцы на плечи Сун Чэнцина, сжимая их в такт поцелуям.

Сун Чэнцин одной рукой нежно гладил щеку Фан Чжи, пока тот не пришел в себя, а другой взял его руку, сцепил пальцы и поцеловал их, глядя на него с бесконечной нежностью и любовью.

Наконец, пришедший в себя Фан Чжи, увидев перед собой мужчину, надул губы и снова готов был заплакать, но Сун Чэнцин обнял его, поцеловал в щеку и начал успокаивать:

— Не плачь, не плачь, наш маленький Чжи, будь хорошим, не плачь...

Но он все же заплакал, чувствуя онемение внизу, и, всхлипывая, прижался к Сун Чэнцину, икая. Плача, он почувствовал, что член внутри него снова начал твердеть, и, злобно ударив Сун Чэнцина по плечу, посмотрел на него красными от слез глазами.

Сун Чэнцин, продолжая целовать его с нежностью, снова начал яростно двигаться.

— Аaa! — Аa... Ммм... Уууу!

Фан Чжи, плача, как цветок груши под дождем, не мог остановиться, а его белый, нежный член

снова встал, упираясь в живот Сун Чэнцина.

Сун Чэнцин, целуя его, улыбнулся:

— Приятно? Хочешь, я помассирую его?

Фан Чжи, смущенно, кивнул, его лицо покраснело, а румянец распространился до уголков глаз. Сун Чэнцин поцеловал его веки и опустил руку к его члену. Его ладонь, покрытая мозолями от долгих лет сражений, вызвала у Фан Чжи боль, но вместе с ней пришло и приятное ощущение, распространяющееся от живота. Его мочеиспускательный канал, истекающий соком, терся о грубую кожу, заставляя его плакать и кричать.

— Аа... Аа, аа... Больно... Полегче...

— Больно или приятно? А? Маленький обманщик...

Сун Чэнцин наклонился, чтобы поцеловать его, и Фан Чжи высунул язык, прося поцелуя. Когда его губы были захвачены, он застонал от удовольствия, его тело подрагивало в такт движениям, и вскоре он снова кончил в руке Сун Чэнцина, его стоны были поглощены поцелуем, а слюна потекла по шее.

Сун Чэнцин показал ему руку, покрытую спермой, и, глядя на него загадочным взглядом, Фан Чжи, подчиняясь этому взгляду, взял пальцы в рот. Делая самое развратное, он выглядел невинным, его покорные глаза смотрели на Сун Чэнцина с мольбой, слезы на глазах, словно это Сун Чэнцин его обидел.

И действительно, он обидел, и сильно. Сун Чэнцин вздохнул, вытащил пальцы и поцеловал его губы, перемешивая языки, пока Фан Чжи не застонал:

— Ммм... Ааа...

Сун Чэнцин опустил руку вниз, массируя влагалище, и ущипнул клитор.

— Аа, аа...

Это место было самым чувствительным, и Фан Чжи быстро не выдержал, схватив руку Сун Чэнцина, словно прося остановиться, но не отпуская.

Не успевшее утихнуть желание снова поднялось на его щеках, делая его губы еще более опухшими, а глаза — блестящими. Но эти блестящие глаза были прикрыты полужакрытыми веками, затуманенными влагой.

Сун Чэнцин сглотнул, наклонился к его груди и взял сосок в рот, сжимая его вместе с окружающей кожей, и начал тереть его языком, издавая влажные звуки.

Фан Чжи, открыв рот, высунул язык и тяжело дышал, держа голову Сун Чэнцина на груди, не зная, отталкивать его или нет. Внизу рука Сун Чэнцина продолжала мучить его, и он время от времени стонал. Со стороны было видно, как его белые ноги, широко расставленные, были покорены мускулистым телом Сун Чэнцина.

Сун Чэнцин поднял руку и показал Фан Чжи пальцы, покрытые прозрачной жидкостью. Фан Чжи, смутившись, отворачивался, но Сун Чэнцин заставил его взять пальцы в рот. Соленый вкус мгновенно заполнил его рот, и он, держа пальцы во рту, смотрел на Сун Чэнцина с

мольбой.

Сун Чэнцин, в конце концов, не смог продолжать мучить его, вытащил пальцы и поцеловал его, но не удержался от поддразнивания:

— Сколько воды... Наш маленький Чжи, стоит только прикоснуться, и уже течет, ты ждал этого, да?

Фан Чжи, смутившись, не мог говорить, только смотрел на него, и слезы потекли по его щекам. Он знал, что Сун Чэнцин не хотел его унижить, но его собственное смущение заставило его заплакать.

Сун Чэнцин мягко засмеялся, обнял его и прошептал на ухо:

— Чего тут стесняться? Наш маленький Чжи самый приятный, не стесняйся, хорошо? Видишь, как я возбуждился? Если бы у тебя не было воды, я бы волновался... Не плачь...

С этими словами он взял руку Фан Чжи и приложил к своему члену. Кожа в месте их соединения растянулась, и Фан Чжи вздрогнул, когда прикоснулся, но Сун Чэнцин снова обнял его и начал медленно двигаться.

— Ммм... Аа...

Фан Чжи держал голову Сун Чэнцина на груди, его тело полностью раскрылось, и он, широко расставив ноги, стонал и плакал. Сун Чэнцин, еще не удовлетворенный, теперь двигался еще яростнее, заставляя Фан Чжи только плакать и кричать.

Публикую две главы вместе, так как знаю, что ждать «мяса» невыносимо, поэтому позволила вам почитать побольше. Продолжение у меня сегодня нет сил писать, я совсем падаю от усталости, ууууу! Маленький Фан Чжи плачет.jpg

[Моя работа тоже заключается в написании текстов, поэтому, глядя на документы, я чувствую некоторую панику. Я боюсь, что в замешательстве отправлю написанный мной «мясо»... В офисе мне всегда кажется, что нельзя писать в полную силу, мне как-то страшно...]

<http://bllate.org/book/16757/1540569>